

Месть жанра

Борис Айрапетян обратился к извечным вопросам жизни, смерти, земного бытия и, конечно, не был здесь первооткрывателем. Однако на создаваемые им фильмы наложился явственный отпечаток его философское и музыкальное образование, а также навыки, полученные на режиссерском факультете ВГИКа. Последнее немаловажно. С профессионального режиссера и спрос особый.

Однако, возможно, Борис Айрапетян можно упрекнуть в том, что он не профессионал как художник и как сценарист, но в своих картинах выступает в трех ипостасях. Сам режиссер признает, что уже ощущает потребность работать с драматургами, но лично у него пока хватает неразработанных тем. Как бы там ни было, известные продюсеры Андрей Разумовский и Юрий Романенко, рискнувшие загустить в производство на студии «Фора-фильм» первую картину Айрапетяна «Там, где небо лежит на земле», остались деловыми партнерами Бориса и при производстве его нового фильма «Убийца», правда, уже при содействии Акционерного общества «Мюссера».

Обе работы Бориса Айрапетяна - «Там, где небо лежит на земле», признанный лучшим телевизионным фильмом на 1-м Всесоюзном кинофестивале «Дебют», и завершенный совсем недавно «Убийца» - во многом перекликаются. И в одной, и в другой картине встречаются соединенные незримой и неразрывной нитью детство и старость.

Сюжет «Убийцы» довольно запутан. Режиссер из гляды «шестидесятников» подыскивает героя для своего нового фильма. Для этого строится крест с подъемной площадкой, приводимой в движение кан-

тами, с помощью чего претендент на роль Христа поднимается в небеса. Молодые люди драчутся, режиссер (Армен Джигарханян) нервничает и вдруг замечает в толпе просветленное девичье лицо. Приглашенная на крест Анна (Елена Серопова) долго, молча обливаясь слезами, парит в облаках, пока на режиссера с кулаками не набрасывается ее приятель Артур (его играет Илья Рыбаков). Ночью режиссера мучают кошмары, а наутро к нему приходят Анна и Артур, возвращая его к свету и к реальной жизни. Их общение продолжается, и постепенно Генрих (так звали режиссера) понимает, что именно Артур - его герой.

Генрих под воздействием дневных событий и разговоров и ночных видений, где он часто возвращается в детство, наполненное музыкой и тайным трепетом перед Смертью, параллельно с прежним своим фильмом начинает работу над новым. Все заканчивается трагедией, ассистенты режиссера с символическими именами Петр и Павел, потеряв силы от долгого держания каната, поднимающего платформу с Артуром, рас-

пятия на кресте, выпускают его из рук...

Но почему-то не щиплет глаза при этом эпизоде, не щемит душу, когда Анна с огромным животом долго-долго поднимается по каменистому склону к одинокой церкви, чтобы полить дерево, посаженное на могиле ее любимого. И Джигарханян, в своих очередных кошмарах стоящий на коленях перед распятым Христом с лицом Артура и вдруг замечающий, что на него каплет кровь, вызывает жалость лишь к актеру, а не к его герою.

Борис Айрапетян признает, что во ВГИКе их учили не смешивать жанры - они мстят. Он же сознательно пошел на то, чтобы в одном фильме объединить притчу, мелодраму, реалистическое кино и комедию. Но, надо сказать, в институте довольно часто учат разумным вещам...

О фильме Бориса Айрапетяна «Убийца» нельзя судить однозначно. Есть в нем и светлые, и пронзительные, и забавные, и просто красивые эпизоды. А еще в нем есть Иннокентий Смоктуновский. У него небольшая эпизодическая роль - он играет следователя. Но этот следователь запоминается лучше многих других героев, хотя он вроде бы статичен и очень немногословен. Не зря Айрапетян говорит, что надо было сделать отдельный фильм - о том, как снимали Смоктуновского. Жаль, что этого не сделали. Но у Бориса Айрапетяна сейчас другие планы - он готовится к съемкам фильма «Я люблю тебя, Европа» о жизни «наших» за рубежом. И опять будет храмы, и опять будет тайник...

Л.ФОМИНА.

На снимке: рабочий момент съемок.

Фото И. ПНЕВАШЕВА.